

О КЛАССИФИКАЦИИ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ*

Для ориентации в обилии сохранившихся памятников XVII в. и при целенаправленном их отборе в соответствии с разрабатываемой темой исследователю необходима четкая и максимально полная классификация источников. К сожалению, до сих пор не существует общепринятой лингвистической классификации памятников деловой письменности, хотя попытки ее создания предпринимались не раз.

Так, еще в 1964 г. Н.И. Тарабасова в работе «О некоторых особенностях языка деловой письменности» [Тарабасова 1964] указала на возможность двух планов изучения письменных исторических памятников:

- 1) план традиционно-жанрового выражения;
- 2) план выражения конкретно-языковых особенностей автора.

Подобный подход позволил автору выделить в источнике два типа фактов: 1) устойчивые языковые факты и трафареты (клаузулы), которым следует писец, исполняющий задание и 2) индивидуальные языковые факты, свойственные одному памятнику. «Учет этих фактов, – пишет автор, – помогает раскрыть реальные лингвистические свойства источника и представить источник в его целостности» [Там же: 160]. Отмечая, что актовые материалы не однородны по отражению в них индивидуального начала, Н.И. Тарабасова предлагает

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Региональные памятники деловой письменности XVII века как источник исторической лексикографии» (проект № 05-04-88400а/Т).

разделить письменные источники на две большие группы: *собственно делопроизводство* (грамоты, кабалы, писцовые книги и др.) и *переписка* (челобитные, памяти, грамотки), взяв за основу принцип наличия или отсутствия соотношения «пишущий – адресат». Между этими видами деловой письменности выделяется еще и *переходный тип* (сказки, расспросные речи), в котором личное, выступая в чужой передаче, становится констатирующим. Таким образом, основой для классификации памятников деловой письменности Н.И. Тарабасова считает *проявление индивидуального начала*: в делопроизводственных текстах индивидуальное выносится на второй план, поскольку оно выражается произвольно, в переписке же индивидуальное начало проявляется сразу, так как исходит от самого писца.

В начале 70-х годов XX в. проблема классификации лингвистических источников получила развитие в трудах С.И. Коткова, С.С. Волкова, А.Н. Качалкина и др.

С.И. Котков, например, разграничивая понятия «деловой» и «приказный» язык, предложил разделить все памятники деловой письменности на три группы: актовые, эпистолярные и статейные, включающие также и вести-куранты [Котков 1972: 44; 1980: 74 – 75]. Деловой язык, по мнению С.И. Коткова, представляет собой понятие более емкое, а потому должно включать и эпистолярную письменность, и статейные списки, и вести-куранты, в то время как под «приказным» следует понимать только язык стандартных актов.

Иную систематизацию текстов деловой письменности предложил С.С. Волков, который считал, что при лингвистической классификации необходимо исходить из *социальной значимости* того или иного документа, то есть учитывать общественное положение и значение того органа (или лица), от имени которого оформляется данный акт, а также кому он адресован, а затем принимать во внимание информативность (сферу использования) и форму данного акта, поскольку именно эти факторы определяют их языковые особенности. С этой точки зрения деловая письменность XVII в., по мнению С.С. Волкова, может быть разделена на две группы: официально-деловую (общегосударственную, правительственно-административную) и частную (частно-деловую и эпистолярную) [Волков 1974: 8]. Официально-деловые акты отражают как интересы всего общества, так и взаимоотношения между отдельными социальными группами, отношения верховной власти к различным социальным слоям и их отдельным членам. Частно-деловая письменность раскрывает отношения между отдельными членами общества: работодателем и работником, между лицами одной социальной группировки, членами семьи и т. д. Сюда же С.С. Волков включает разного рода личные, бытовые, хозяйственные или производственные записи. Таким образом, различия лингвистического ха-

рактера обусловлены противопоставленностью двух типов памятников, что вполне согласуется с разработанными критериями.

Еще один подход к проблеме классификации письменных источников находим в работе А.Н. Качалкина. Автор выдвигает в качестве основополагающего принципа классификации памятников *учет происхождения писцов*. Такой подход предопределил деление памятников на следующие группы: 1) написанные на местах московскими людьми, по инициативе центра и для центра, но по необходимости с привлечением местных людей; 2) бумаги, составленные местными дьячками, грамотными старостами, выборными из местного населения таможенными и кабацкими головами [Качалкин 1972: 107]. Однако и данная классификация не может охватить все разнообразие сохранившихся памятников.

Мы разделяем мнение Л.Ф. Копосова, который полагает, что классификация источников «должна быть *множественной* (выделено мной. – Л.Г.), основанной на разных признаках, вследствие чего та или иная разновидность памятников будет иметь *набор признаков*, определяющих ее лингвистическую ценность, то есть составляющих ее максимально полную лингвоисточниковедческую характеристику» [Копосов 2000: 42 – 43]. На основании общих для письменных памятников дифференцирующих признаков Л.Ф. Копосов выделяет «датированные и недатированные рукописи; оригиналы и списки; документы, содержащие сведения о писцах и не дающие таких сведений»; по назначению – «общегосударственные и частно-правовые; тексты, написанные писцами центральных учреждений, и местные документы; предельно стандартизованные документы и памятники, содержащие разнообразный переменный материал» [Там же: 43]. Однако и этот перечень не исчерпывает всех возможных характеристик письменных источников делового содержания.

Исследователи локально приуроченных памятников рассматривают деловой язык XVII в. как определенный тип речи, который «характеризуется сложным процессом кодификации языковых средств на разных уровнях языковой системы» [Бондарчук, Кузнецова 1988: 18]. Высшей *формой организации этого типа речи является жанр*, который демонстрирует процесс закрепления в деловой письменности специфических языковых средств. Следуя за Качалкиным, под жанром документа понимаем «класс документов, объединенных общей текстовой модальностью» [Качалкин 1988: 22] и характеризующихся такими базовыми составляющими, как самоназвание, структура (формуляр) и содержательная часть. «Связуя оформляющую и содержательную части, название документа наиболее ярко реализует модальное, жанровое значение текста в целом» [Там же].

Общую текстовую организацию памятника составляют два кон-

стантных признака языка деловой письменности – лексический состав и синтаксический строй. Для лексикографического описания традиционно наибольший интерес представляет лексический состав памятников определенного жанра, в то время как синтаксический строй рассматривается в качестве вторичного – «фонового» признака жанра. Синтаксический строй памятников деловой письменности различной территориальной приуроченности на сегодняшний день исследован недостаточно и пока не стал предметом специальной лексикографической разработки, хотя появление словаря синтаксических конструкций деловой письменности XVII в. представляется актуальным.

Принадлежность текста конкретному типу памятников деловой письменности определяет его жанровые свойства и, по нашему мнению, характеризуется следующими признаками:

- целевая заданность текста, которая реализуется в его лексическом составе;
- делимость на самостоятельные элементы плана;
- смысловая и структурная целостность;
- последовательное расположение составных компонентов текста;
- наличие устойчивых сочетаний и формул, употребление которых в рамках данного контекста обусловлено целевой заданностью текста;
- «проницаемость», то есть возможность замены отдельных слов и устойчивых словосочетаний;
- присутствие таких типов конструкций, которые определяют общую синтаксическую организацию конкретного текста.

При лексикографическом исследовании необходимо помимо названных особенностей учитывать и *жанровые особенности* памятника, и *объем* рукописи, и даже *степень сохранности*, то есть целый ряд признаков лингвистического и нелингвистического порядка. Только *учет всех признаков в совокупности* позволит определить лингвистическую ценность каждого конкретного письменного источника.

Исследование текстов деловой письменности Приенисейской Сибири XVII в. подтверждает мнение исследователей памятников других территорий [Котков 1980: 10; Малышева 1997: 8] о том, что *между жанром источника, его формой, местом и временем создания и лингвистической содержательностью* существует безусловная зависимость, поэтому на начальном этапе анализа рукописных источников представляется необходимым изучить особенности того делопроизводства, сферу которого представляет конкретный текст.

В основу данного исследования положен формальный подход к жанровой классификации рукописных документов *по ведомственному признаку*. В рамках такого подхода *материалы воеводского и тамо-*

женного делопроизводства рассматриваются отдельно, поскольку съезжие (приказные) и таможенные избы осуществляли разные управленческие функции, что отразилось и в самих текстах.

Так, в соответствии со сферой деятельности воевод полагаем целесообразным разделить все памятники приказного делопроизводства на соответствующие типы: материалы, отражающие административную деятельность воевод: *рописные списки, счетные списки, наказные памяти, отписки* и проч.; материалы, отражающие финансово-хозяйственную деятельность: *сметы, пометы, книги именные выдачи жалованья, описные книги рыбных ловель* и др.; материалы, отражающие отношения с аборигенами края: *шертовальные записи, ясачные книги*; материалы, отражающие судебную функцию воевод: *изветы, сыски, челобитные* и др.

В основе объединения текстов по названным группам лежит экстралингвистический фактор, однако лингвоисточниковедческий анализ показал, что данные группы различаются степенью стандартизованности, характером оформляющей части, лексическим наполнением и синтаксической организацией текста. Так, материалы, отражающие финансово-хозяйственную деятельность, как правило, имеют наиболее четко выраженную шаблонную структуру, их лексический состав представлен в виде номинативного перечня общеупотребительных слов, региональные особенности выражены незначительно, преимущественно в топонимике. Памятники, отражающие судебную функцию, демонстрируют соблюдение всех требований к оформлению документа, но более свободны в содержательной части и открыты для проникновения элементов разговорной и диалектной речи, что особенно важно для региональной лексикографии.

Деятельность таможенной избы представлена памятниками двух типов:

1) материалы, связанные с организационно-административной деятельностью таможен: отписки таможенных голов, росписные списки, перечневые росписи, памяти, наказы, сметы, пометы, сказки;

2) материалы, отражающие основную функцию таможен – сбор пошлин за торговлю, проезд и услуги: таможенные книги (десятинные, отпускные, поголовных сборов, ямские, табашные и др.), выписи, проезжие грамоты.

Первая группа документов отражает характер связи между таможнями и центральными приказами. И хотя эти памятники не раскрывают отношений между торговцами и таможенной администрацией, тем не менее они представляют большой интерес в качестве источников для региональных словарей. В этих текстах описывается текущая ситуация, дается оценка деятельности таможенных голов, целовальников и писцов, иногда затрагиваются проблемы, требующие раз-

решения при помощи вышестоящих инстанций. Тексты данной группы выполняют преимущественно *коммуникативную* и *информативную* функции, а потому степень стандартизованности текстов первой группы ниже, чем второй: они более открыты для отражения живой речи писцов, обладают достаточно широким контекстом, позволяющим показать слово в его реальном употреблении и связях с другими словами.

Появление текстов второй группы обусловлено видами таможенных сборов и теми операциями, которые совершались с товаром. Фиксировались все виды таможенных пошлин, поэтому основная функция этих документов – *регистрационная*. Многообразие таможенных операций предопределяло и разные виды таможенных документов. В данную группу входят тексты, характеризующиеся более высокой степенью стандартизации, которая оправдана прежде всего экономией затрат труда и времени: работая по образцу, используя набор устойчивых сочетаний, писцы получали возможность сосредоточить внимание на важных моментах передаваемой информации.

Дифференцированное изучение рукописных памятников, созданных в разных канцеляриях, позволило определить отличительные черты в текстах одного жанра. Так, общим для таможенного и приказного делопроизводства является жанр *отписки, росписного списка, счетного списка, челобитной* (частично) и др. При общей целевой заданности каждого конкретного вида текстов, а также при одинаковой структуре четко прослеживается различие в отношении данного текста к другим документам этой же делопроизводственной сферы, а также в лексическом наполнении. Например, *счетные списки* составлялись как при смене воевод, так и при смене таможенных голов и представляли собой своего рода ревизии дел предшественников. Однако источником воеводских счетных списков являлись только приходно-расходные книги, в то время как при составлении счетных списков таможенных голов использовались не только приходно-расходные, но и таможенные десятинные книги. Счетные списки воевод часто включают комментарии по поводу излишка или недостатка денежных средств, хлебных, соляных и прочих запасов, в них нередко можно найти записи о состоянии первичных документов, о необоснованных приписках, подчистках, исправлениях. Воеводские счетные списки иногда содержат сведения и о начетных денежных средствах, соляных, хлебных припасах, мягкой рухляди и т. п. В таможенных счетных списках представлен счет только одной мягкой рухляди, реже дается счет одновременно денежной и соболиной таможенной казны, пояснительные записи в них почти не встречаются. Таким образом, вполне очевидно, что различие в данных памятниках, принадлежащих одному жанру (разные источники, наличие / отсутствие комментирующих текстов), обусловлено именно спецификой *приказного* и *таможенного* делопроизводства.

ва, что позволяет говорить о разновидностях в пределах одного жанра.

Немаловажное значение в лингвистическом источниковедении имеет изучение формы документа, позволяющее «определить меру детерминированности и меру свободы в письменно-деловой практике отдельного писца и, быть может, осветить вопрос об отражении в актовой письменности живых языковых процессов» [Алексеев 1988: 208].

Формулярный анализ материалов деловой письменности Приенисейской Сибири позволил определить соотношение в текстах элементов приказного и разговорного языка в его общерусском и региональном проявлении. Языковое своеобразие каждого конкретного текста в свою очередь обусловлено его жанровой характеристикой. Для реконструкции объективной языковой ситуации в XVII в. считаем целесообразным исследовать памятники деловой письменности в зависимости от их жанровой принадлежности, поскольку «смешение различных по социальной значимости и по функционированию актов приводит лишь к искажению реальных языковых отношений» [Волков 1972: 106].

Жанрово дифференцированный подход к изучению общерусских и региональных памятников делового содержания в последнее время получил активную поддержку исследователей. Так, в научной литературе глубоко и всесторонне описаны такие жанры деловой письменности XVII–XVIII веков, как десяти [Юрасова 1973], сельскохозяйственные книги [Астахина 1974], отказные книги и грамоты [Котков 1969; Ващенко 1982; Никольский 1998], челобитные [Волков 1974; Майоров 1987], книги городского дела [Котков, Бражникова 1982], поручные записи [Токмачева 1984], писцовые книги [Филиппова 1964; Попова 1997], кабальные книги [Ващенко 1975; Зиновьева 2000]. Больше всего внимания уделено таможенным книгам XVII – XVIII веков различных регионов Московского государства [Котков 1972а; Качалкин 1973; Коткова 1976; Палагина 1978; Владимирова 1983; Баракова 1995; Малышева 1997; Мордкович 2000; Захарова 2002].

Однако многие жанры деловой письменности пока еще не исследованы и не введены в научный оборот, такие как, например, отписки, товарные росписи, проезжие, дозорные книги, переписные и шертовальные книги, послужные списки, допросные речи, сказки и др. Введение в научный оборот ранее не описанных жанров деловой письменности и накопление информации, полученной при их детальном исследовании, позволит создать более совершенную лингвистическую классификацию памятников.

Лингвистическая ценность памятников определяется в зависимости от характера исследования: один и тот же жанр может оказаться

высоконадежным источником для одного типа исследования и бесперспективным для другого. Например, именные книги, переписные, шертовальные, представляя концентрированный массив разнообразных антропонимов, могут дать надежный материал для описания антропонимической системы русского языка или для создания соответствующего словаря отдельного региона. В то же время для иных лексикологических исследований ценность подобных книг крайне низка из-за лексического однообразия и повторяемости форм. Таможенные книги содержат богатейшие перечни номинативной (преимущественно) и атрибутивной лексики, что позволяет рассматривать их как ценный источник для разного рода лексикологических изысканий. Ценность этих же книг для морфологических и словообразовательных исследований значительно уменьшается из-за шаблонности представленных в них грамматических форм. Лингвистическая ценность таможенных книг для лексикографических разработок также невысока из-за отсутствия в них развернутых контекстов, что в ряде случаев затрудняет определение лексического значения слова.

Отражение в памятнике элементов живой разговорной речи обусловлено не только жанровой принадлежностью текста, но и степенью стандартизации конкретных жанров, которая может быть различна. При высокой степени стандартизации проникновение в текст элементов живой разговорной речи в ее общерусском, а тем более региональном проявлении весьма затруднительно, в то время как низкая стандартизованность позволяет отразить в письменном виде живую речь писца (заказчика) с минимальными искажениями. Полнее разговорная речь представлена в расспросных речах, сысках, сказках, челобитных. Низкой степенью отражения особенностей разговорной речи характеризуются росписные, счетные списки воевод и таможенных голов, отписки, ясачные, соболиные, шертовальные книги и др.

Представляется актуальным определение не только лексикологической, но и лексикографической ценности текстов разных жанров, которые могут использоваться в качестве источников для различных типов словарей.

Для каждого типа словаря необходимо определить базовые (первичные) жанры и дополнительные (вторичные). Для словаря топонимов, например, в число базовых источников следует включить книги дозорные, переписные, ясачные (книги сбора ясака), содержащие богатую информацию не только о собственно топонимах, но и о географической номенклатуре конкретного региона. Вторичными источниками для топонимического словаря могут служить воеводские отписки и челобитные служилых людей о походах «в разные земли». Задача лексикографа при разработке определенного словаря заключается в использовании как можно большего числа первичных источников для

получения наиболее полных и достоверных сведений. Опора только на вторичные источники требует от составителей привлечения неоправданно большого количества текстов, существенно увеличивает сроки создания словарей.

Таким образом, для определения лингвистической ценности того или иного текста делового содержания необходимо учитывать целый комплекс дифференцирующих признаков, включающих и его жанровую принадлежность, и заданные возможности лингвистического описания, обусловленные жанром.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев А.А. Цели и методы текстологического исследования лингвистических источников XI–XVII вв. // Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование. М., 1988. С. 188 – 209.

Астахина Л.Ю. Русские сельскохозяйственные книги XVI–XVII вв. как лингвистический источник: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1974.

Баракова О.В. Таможенные книги как жанр деловой письменности русского языка (на материале книг таможен Северного речного пути): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 1995.

Бондарчук Н.С., Кузнецова Р.Л. Региональная официально-деловая письменность конца XVII – первой половины XVIII в. и проблемы формирования норм национального русского языка // Актуальные проблемы исторической и диалектной лексикологии и лексикографии русского языка. Вологда, 1988. С. 18 – 19.

Ващенко Т.Ф. Кабальные книги // Русская речь. М., 1975. № 4. С. 117 – 121.

Ващенко Т.Ф. К изучению отказных книг // История русского языка. Исследования и тексты. М., 1982. С. 19 – 40.

Владимирова Л.А. Таможенные документы Переславля-Залесского // Русская речь. 1983. № 2. С. 112 – 114.

Волков С.С. Принципы отбора деловых памятников Московского государства XVI–XVII вв. для лингвистического исследования // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. Пермь, 1972. С. 103 – 107.

Волков С.С. Лексика русских челобитных XVII века. Л., 1974.

Захарова Ю.Г. Сольвычегодские таможенные книги XVIII века как лингвистический источник: Дис. ... канд. филол. наук. Хабаровск, 2002.

Зиновьева Е.И. Записные кабальные книги Московского государства XVI–XVII веков: Структура. Лексика. Фразеология. СПб., 2000.

Качалкин А.Н. Памятники местной деловой письменности XVII в. как источник исторической лексикологии // Вопросы языкознания. 1972. № 1. С. 104 – 113.

Качалкин А.Н. Таможенные документы XVII в. как источник исторической лексикологии // Славянская филология: Сб. ст. Вып. 9. М., 1973. С. 18 – 24.

Качалкин А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. Ч. II. Филологический метод анализа документов. М., 1988.

Копосов Л.Ф. Севернорусская деловая письменность XVII–XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология). М., 2000.

Котков С.И. Отказные книги // Вопросы языкознания. М., 1969. № 1. С. 130 – 135.

Котков С.И. О памятниках народно-разговорного языка // Вопросы языкознания. 1972. № 1. С. 37 – 45.

Котков С.И. Таможенные книги Камер-коллегии – источники по истории русского языка // Русское и славянское языкознание. М., 1972а. С. 135 – 143.

Котков С.И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 1980.

Котков С.И., Бражникова Н.Н. Книги городского дела XVII в. // История русского языка. Исследования и тексты. М., 1982. С. 3 – 18.

Коткова Н.С. Некоторые сведения о таможенных книгах XVII в. // Источники по истории русского языка. М., 1976. С. 38 – 50.

Майоров А.П. Явочные челобитные как памятник русского языка XVI–XVII вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1987.

Малышева И.А. Материалы таможенного делопроизводства XVIII века как объект лингвистического источниковедения: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997.

Мордкович М.В. Типы лексических замен в Архангельской таможенной книге 1719 г.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.

Никольский А.А. Отказные грамоты как лингвистический источник // Вопросы истории и источниковедения русского языка. Рязань, 1998. С. 6 – 10.

Палагина В.В. Томские таможенные книги как источник реконструкции лексики разговорной речи первой половины XVII в. // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 7. Новосибирск, 1978. С. 119 – 128.

Попова И. Жанровые особенности писцовых книг Вологды и Устюга Великого первой половины XVII в. // Сб. науч. работ студентов и аспирантов ВГПУ. Вып. V. Вологда, 1997. С. 20 – 26.

Токмачева И.Б. Поручные записи как памятник русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.

Тарабасова Н.И. О некоторых особенностях языка деловой письменности // Источниковедение и история русского языка. М., 1964. С. 157 – 172.

Филиппова И.С. К лингвистическому изучению писцовых книг // Источниковедение и история русского языка. М., 1964. С. 173 – 189.

Юрасова В.В. Десятни – источники по истории русского языка XVI – XVII вв.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1973.